

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 330.1

JEL P16

ГЛОБАЛЬНАЯ ПОЛИТЭКОНОМИЯ КАК НАУКА

П. С. Лемещенко

Liamp@bsu.by

доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой международной политэкономии
Белорусский государственный университет
г. Минск, Республика Беларусь

И. А. Лаврухина

Lavruhina@bsu.by

кандидат экономических наук, доцент
доцент кафедры международной политэкономии
Белорусский государственный университет
г. Минск, Республика Беларусь

«В конце 1970–х гг. был положен конец длительному и вредному разделению политики и экономики в изучении мировой системы. Последовавшее развитие международной (глобальной – П. С., И. Л.) политической экономики, как общепринятой области науки, было весьма успешным...»¹

С. Стрэндж,

*проф. Лондонской школы экономики и политических наук,
одна из основателей науки ГПЭ*

«В начале 1970-х гг. ... мировая экономика, как область экономических знаний, была одной из скучнейших. В ней слишком многие академические ученые являлись классическими представителями профессуры, живущими в башне из слоновой кости и целиком посвятившими себя доктринальным проблемам...

Но уже в 1980-е сфера международной экономики стала одной из наиболее перспективных отраслей исследования, в которой тесно переплелись новаторские теории и текущие политические проблемы и которая стала привлекать большое число блестящих молодых экономистов»²

П. Кругман,

Лауреат Нобелевской премии по экономике за 2008 г.

В статье рассматривается глобальная политэкономия как наука, возникшая на стыке экономических, политических и социальных дисциплин. На основе анализа понятия глобальной политэкономии раскрыты ее основные элементы и уровни изучения. Рассмотрены типы власти и глобальные структуры, образующие международную систему, в которой происходят взаимоотношения индивидов и государств. Определены основные научные школы, различающиеся в оценках ключевых участников, дина-

¹ Стрэндж, С. Политическая экономия и международные отношения / С. Стрэндж // Теория международных отношений на рубеже столетий: пер. с англ. / С. Стрэндж ; под ред. К. Буса и С. Смита. – М., 2002. – С. 163–184.

² Косов, Ю. В. Мировая политика и международные отношения : учеб. пособие / Ю. В. Косов. – СПб. : Питер, 2011. – 379 с.

лены основные научные школы, различающиеся в оценках ключевых участников, динамики и возможностей конфликтов и сотрудничества в глобальной политической экономике.

Ключевые слова: глобальная политэкономия, экономический национализм, либерализм, критическая школа, глобализация, глобальное управление, регионализм.

Цитирование: Лемещенко, П. С. Глобальная политэкономия как наука / П. С. Лемещенко, И. А. Лаврухина // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2020. – Вып. 12. – С. 5–18.

Введение. Глобальная политэкономия (международная политэкономия) – это научная и учебная дисциплина, сформировавшаяся в 80–90-е гг. XX века на стыке экономической, политической и социологической наук.

Глобальная политэкономия (ГПЭ) изучает глобальные системы производства, обмена и распределения в контексте взаимодействия различных субъектов международных отношений, руководствующихся своими интересами и действующих в определенных институциональных рамках¹.

Прежде всего, обратим внимание на то, что эта наука является междисциплинарной, т. е. придает одинаково важное значение экономическим, политическим и социальным факторам [1, 2, 4].

Исходя из этого определения предмета ГПЭ остановимся на ее основных элементах.

Субъектами международных отношений выступают отдельные люди, чья деятельность переходит национальные границы, а также государства и рынки. Большая часть исследований в ГПЭ фокусируется на изучении взаимодействия государств и рынков в рамках международной системы (международных «правил игры»).

Государство – это область коллективных действий и решений. Под государством мы обычно подразумеваем политические институты современного национального государства, географического региона с относительно последовательной и автономной системой управления, которая распространяется по этому региону. Национальное государство – это юридическое лицо, имеющее четко определенную территорию и население, с правительством, способным осуществлять суверенитет. Например, Франция означает территорию Франции, народ Франции и правительство Франции и ее политику в зависимости от контекста. В современных условиях мы должны, однако, рассматривать государство более широко как область коллективного или политического поведения, которое происходит на многих уровнях. Например, Европейский союз (ЕС) не является национальным государством; это объединение национальных государств. Однако в той мере, в какой ЕС делает выбор или проводит политику, которые затрагивают всю группу наций и их граждан, он демонстрирует свойства государства.

Рынок – это область индивидуальных действий и решений. Под рынком мы обычно подразумеваем экономические институты современного капитализма. Рынок – это область человеческой деятельности, в которой доминируют индивидуальные интересы и которая обусловлена силами конкуренции. Хотя рынок иногда является гео-

¹ Основатель ГПЭ, профессор Лондонской школы экономики и политических наук С. Стрэндж определила ее, как науку, которая «... касается социальных, политических и экономических механизмов, влияющих на глобальные системы производства, обмена и распределения, а также сочетание ценностей, отраженных в них. Эти договоренности не имеют божественного посвящения и не являются случайным результатом слепой случайности. Скорее они являются результатом человеческих решений, принятых в контексте техногенных институтов и наборов саморегулируемых правил и обычаев» (Susan Strange. *States and Markets: An Introduction to International Political Economy*. – New York: Basil Blackwell, 1988. – P.18)

графическим местом (например, Нью-Йоркская фондовая биржа), он чаще всего является силой (механизмом). Сила (механизм) рынка мотивирует и обуславливает индивидуальное поведение человека. Индивиды руководствуются мотивом личных интересов, например, производить и поставлять нужные товары и услуги или искать высокооплачиваемые рабочие места. Рыночная конкуренция заставляет делать продукты лучше, дешевле или привлекательнее. Таким образом, общество состоит как из государственных, так и рыночных элементов, отражающих историю, культуру и ценности их социальных систем.

Существование государств (политики) и рынков (экономики) и их взаимодействие могут порождать противоречия, которые вызваны их различными интересами или ценностями. Эти противоречия, как правило, создают напряженность, а иногда и конфликты. Кроме того, взаимодействие государств и рынков является динамичным, оно изменяется со временем, постоянно меняя структуру интересов и ценностей, которые изучает наука глобальная политическая экономия. Причем, изучает на трех уровнях.

Наиболее значимые проблемы ГПЭ включают в себя три уровня анализа – индивидуальный, государственный и международный.

Так, видный американский политолог К. Вальц, изучая причины войн в его книге «Человек, государство и война»¹, утверждал, что международный конфликт может быть вызван конфликтной человеческой природой вообще или отдельных государственных деятелей, таких как Наполеон (индивидуальный уровень), иногда агрессивными национальными правительствами, скажем, заинтересованными в завоевании новых рынков сбыта (государственный уровень) и иногда нестабильной (анархической) структурой международной системы (международный уровень). Нестабильность международной системы проявляется в отсутствии некой единой наднациональной силы, которая была бы способна к установлению правил или законов для всех государств и контролю за их соблюдением. В результате, государства в решении важных для себя вопросов используют свою власть и навязывают свою волю другому государству(ам).

Важность трехуровневого анализа проявляется в том, что позволяет понять, как события, происходящие на одном уровне, могут влиять на события на других уровнях.

Результаты и их обсуждение. Если мы понимаем глобальную политэкономия как сложный набор взаимодействий, основанных на противоречивых интересах, то мы должны признать, что такие взаимодействия часто связаны с использованием власти. В ГПЭ выделяют два типа власти²:

1) реляционная власть – сила одного игрока, который стремится заставить другого игрока что-то сделать (или не делать этого). Реляционная власть существует в ее наиболее сильных формах на индивидуальном и государственном уровнях анализа;

2) структурная власть – способность формировать и удерживать структуры глобальной политической экономики, в которой государства, их политические институты, их предприятия и люди должны функционировать. Структурная власть – это, таким образом, способность формировать или влиять на правила игры, которыми будут руководствоваться все игроки.

Структурная власть менее прямая, чем реляционная сила, но в некоторых ситуациях она может быть еще более эффективной. Так, в современном мире США может проводить свои интересы не только и не столько за счет прямого давления (реляционная сила), но и за счет их влияния на мировую систему через международные институты, такие как Всемирная торговая организация (ВТО), Всемирный банк и Междуна-

¹ Kenneth Waltz Man, the State and War: A Theoretical Analysis –New York: Columbia University Press, 1959

² Susan Strange. States and Markets: An Introduction to International Political Economy.– New York: Basil Blackwell, 1988. – P. 24–25

родный валютный фонд (МВФ). Структурная власть может дополнять или заменять реляционную. Во взаимоотношениях между сверхдержавами структурная власть может быть более эффективной, чем реляционная, потому что она менее конфронтационна и поэтому менее подвержена возмездию, чем прямое использование реляционной власти. При изучении вопросов ГПЭ необходимо учитывать наличие двух форм власти.

Институты, механизмы и «правила игры», которые регулируют поведение государств и рынков в международной политической экономике, можно представить в виде четырех структур, которые производят, обменивают и распределяют богатство и власть [3, 18–20]. Эти структуры надо понимать как отношения, которые соединяют людей и государства и формируют международные системы и через которые реализуются реляционная и структурная власть. В некотором смысле каждый из нас связан со всеми другими людьми на земле через сложное взаимодействие этих четырех силовых структур.

Безопасность – от природных угроз или, что более важно, от угроз и действий других людей – это, пожалуй, самая основная человеческая потребность. Когда один субъект или группа субъектов обеспечивает безопасность для другого (или способствует этой безопасности), создается структура безопасности. Характер этой структуры безопасности зависит от типа отношений, которые связывают ее участников.

Производственная структура представляет собой совокупность отношений между государствами и другими субъектами (скажем, предприятиями), которые определяют, что производится, где, кем, как, для кого и на каких условиях. Производство – это процесс создания ценности и богатства, а богатство почти всегда связано с властью. Вопрос о том, кто производит, что, для кого и на каких условиях – один из основных в глобальной политической экономике. Скажем, произошедшие в последние десятилетия изменения в структуре производства: перемещение производства автомобилей из развитых стран (США, Япония) в развивающиеся страны (Корея, Мексика, Бразилия, Китай) – влияют на распределение богатства и власти в мире и, следовательно, влияют на другие структуры ГПЭ.

Финансовая структура – это структура денежных потоков между странами и внутри стран. То есть эта структура определяет, кто имеет доступ к деньгам, как и на каких условиях. Следовательно, финансовая структура, во-первых, показывает, как распределяются денежные ресурсы между странами и внутри них. Во-вторых, она показывает, какие обязательства возникают между людьми или государствами по поводу движения денег (займы, прямые инвестиции и т. д.). Финансовые сделки создают обязательства, которые объединяют интересы разных стран. Характер этих обязательств и их последствия являются важными элементами ГПЭ.

Знание в современном мире – это ресурс и источник богатства для тех, кто может его эффективно использовать. Все чаще в мире сегодня отношения, связанные с безопасностью, производством и финансированием, зависят от доступа к знаниям в его разных формах – научные достижения, технологии, ноу-хау.

В совокупности эти четыре силовые структуры ГПЭ образуют международную систему, в которой происходят взаимоотношения индивидов и государств. Таким образом, международная система представляет собой набор отношений – человеческих соглашений, которые обуславливают поведение государств и отдельных лиц и частично определяют сочетание ценностей, которые являются результатом их динамического взаимодействия.

Субъекты глобальной политической экономики и те, кто ее изучает, используют множество теорий и используют их в самых разных целях. В ГПЭ принято выделять три основных теоретических подхода (школы):

– экономический национализм (или реализм);

– либерализм;
– критическое направление (включает структурализм, конструктивизм, марксизм).

Они различаются в оценках ключевых участников, динамики и возможностей конфликтов и сотрудничества в глобальной политической экономике. Рассмотрим ключевые положения этих подходов и выделим основные различия между ними [4, 11–26].

Экономический национализм (реализм)

Эта школа объединяет авторов, которые главную роль отводят государству и акцентируют важность власти в формировании результатов глобальной политической экономики. Эти теории исходят из приоритета интереса нации или государства в международных отношениях. Поэтому часто эту школу ГПЭ называют меркантилистской, неомеркантилистской, государственной теорией, политикой власти или экономическим национализмом. Термин «экономический национализм» используется для обозначения этого подхода, поскольку в центре его анализа лежит защита национального интереса. Меркантилизм был доктриной политической экономики, которая управляла действиями многих государств в Европе, начиная с XV в. и вплоть до распространения либеральной доктрины в Англии и Франции в середине XIX в. (разработанной в теоретических трудах А. Смита, Д. Рикардо, Ж.-Б. Сэя, физиократов и др.) и политики свободной торговли. Меркантилисты считали, что в мире существует ограниченное количество богатства и что каждое государство должно обеспечить свои интересы, блокируя экономические интересы других государств. Это называется «игрой с нулевой суммой». Усиление одного государства – это всегда проигрыш другого государства. Поэтому с XV по XIX вв. европейские государства стремились установить заморские империи, которые были бы настолько самостоятельными, насколько это возможно. Торговля между соседними колониями соперничающих империй не поощрялась.

Известными сторонниками меркантилистской теории были А. Гамильтон (1755/57–1804) и Ф. Лист (1789–1846). А. Гамильтон (один из основателей США) в 1790-х гг. призвал американцев защитить своих производителей от иностранной конкуренции, чтобы они могли создать современную индустрию и упрочить свою власть в мировой экономике. Почти пол века спустя Ф. Лист утверждал, что Германия должна установить торговые барьеры, развить национальную промышленность и догнать Великобританию по уровню экономического развития. Он доказал, что только экономически сильная страна может выступать за политику свободной торговли, поскольку другие проиграют в последующей конкуренции.

Можно было бы предположить, что в современных условиях глобализации этот подход утрачивает свое значение. Однако это не так. Современный экономический национализм нельзя отбрасывать как некоторый пережиток прошлого, поскольку сегодня государства остаются одним из центров власти в глобальной экономике, и мы можем проследить, что существует тесная связь власти и богатства. Экономический национализм сохраняет свое влияние как в теории, так и в практике современной мировой экономики. Например, отдельные государства могут защищать стратегические отрасли от иностранных конкурентов или пытаться экспортировать больше, чем они импортируют в течение длительных периодов времени.

Ключевые участники. Экономический национализм рассматривает государство как главное действующее лицо в мировой политической экономике. Они исходят из первенства политики над другими аспектами общественной жизни. Они также считают приоритетными интересы группы (государства или нации), а не отдельного человека или фирмы.

Таким образом, экономико-националистический подход можно свести к двум положениям. Во-первых, межгосударственная система является анархической и поэтому каждое государство должно защищать свои собственные интересы. При этом

они полагают, что государство действует во благо всех членов общества. Второе предположение касается первенства государства в политической жизни. Поскольку государство является основным инструментом, посредством которого люди могут достигать своих целей, следовательно, государство остается ведущим субъектом во внутренней и международной сферах.

Экономические националисты утверждают, что производство, потребление, обмен и инвестиции зависят от политической власти. Рынки не «естественны», они могут существовать только в социальном контексте и при участии государства. В области экономической политики они рекомендуют меры, направленные на поддержание и укрепление государственной власти. Экономическая политика должна использоваться для создания более мощного государства.

Экономические националисты признают важность рыночных субъектов (фирм, в том числе и таких мощных, как транснациональные корпорации), но считают, что они подчиняются государству. И если транснациональные корпорации и становятся важными субъектами экономики, то это происходит только потому, что государства отказались от регулирования или смягчили контроль за движением капитала.

Ключевые действия. С точки зрения экономических националистов глобальная политическая экономия (ГПЭ) формируется посредством действий рациональных государств. Если международные отношения задуманы как борьба за власть, то международная политическая экономика – это борьба за власть и богатство. Определение судьбы государства заключается в его способности обеспечить граждан условиями, необходимыми для того, чтобы они могли воспользоваться преимуществами международного производства и обмена. Рыночные отношения являются важными показателями власти и богатства, но рынок регулируется деятельностью государств. Экономическая деятельность подчинена политическим целям и задачам. Кроме того, экономические субъекты подчиняются политической власти. Следствием значимости государства является то, что международные экономические отношения являются и одновременно и политическими отношениями. Глобальная экономика в этом отношении подчинена международной политической системе.

Поэтому сторонники этого подхода утверждают, что характер глобальной экономики отражает интересы самых могущественных государств (Д. Краснер, Р. Гилпин). Изучение развития и падения великих держав может многое объяснить в динамике глобальной экономики.

В отношении самой глобализации сторонники экономического национализма занимают двоякую позицию: часть из них признают ее как факт, но считают, что она может наносить ущерб национальным интересам и помешать государственным деятелям выполнить свои задачи. Таким образом, они признают глобализацию угрозой и пытаются противостоять ее последствиям. Другая часть, скептически относится к самой идее глобализации, утверждают, что глобализация в значительной степени является мифом и что власть государства остается неизменной. Государства остаются мощными политико-экономическими субъектами и единственными законными центрами власти в современном мире. Экономические субъекты подчинены политической власти. Эти аналитики утверждают, что политическая среда, способствующая глобализации, была создана государствами. Из этого следует, что государства могут изменить эту среду, изменив свою политику.

Конфликт и сотрудничество. Как мы уже отмечали, сторонники экономического национализма рассматривают международные экономические отношения как «игру с нулевой суммой», то есть выигрыш одной стороны означает неизбежные потери для другой стороны. В политике это означает признание анархического характера международных отношений, отношения между государствами характеризуются непримиримым конфликтом и стремлением к власти.

Поэтому экономические националисты выступают за государственный контроль и за государственную помощь ведущим секторам экономики. Многие государства поддерживают отечественные отрасли из соображений безопасности, то есть предполагается, что государство не должно рассчитывать на импорт конкретного товара, иначе во время конфликта это «хорошее» может быть недоступно. Некоторые страны, такие как Франция, защищают свой сельскохозяйственный сектор, в то время как США защищают оборонные технологии. Это также может проявляться и в стремлении сохранять культурные ценности нации. Например, многие экономические националисты считают, что жизненно важно поддерживать национальные кино и музыку, чтобы не допустить «культурного империализма», поскольку импорт некоторых продуктов «загрязняет» нацию путем введения иностранных ценностей. В отличие от либералов они утверждают, что ценности нации имеют первостепенное значение, а не суверенитет потребителя.

Либерализм

В отличие от экономических националистических теорий, либералы сосредотачивают внимание либо на человеке, либо на широком спектре участников от государства и корпорации до интересов групп. Они не считают государство главным субъектом экономических отношений. Вместо неизбежности конфликта, либералы признают и ищут условия для сотрудничества. Либералы видят в мировой системе скорее взаимозависимость, чем анархию. Государства и народы могут сотрудничать на взаимовыгодной основе. Вместо игры с нулевой суммой, где выгоды одних – это потери других, либералы видят в международных отношениях игру с положительной суммой, где общее богатство растет и выигрывают все участники. Либеральные теории политической экономии возникли в Англии XVIII и XIX вв. после промышленной революции. А. Смит и Д. Рикардо, выступали за свободную торговлю и против государственного вмешательства в экономику. Они верили в преимущества свободного рынка, в «его невидимую руку», которая увязывает интересы человека и общества и приводит к росту богатства и считали, что любое государственное вмешательство вредно скажется на действии этого механизма рынка.

Ключевые участники. В отличие от экономического национализма ключевым экономическим субъектом является человек и фирма, а не государство. Либеральная (неоклассическая) экономическая теория все категории выводит из индивидуальных потребностей и предпочтений. Индивиды, преследующие собственные интересы, не ограниченные государственным вмешательством, тем самым способствуют максимизации общественного богатства («невидимая рука» Смита). В либеральной теории фирма также играет важную роль. В отличие от националистов, которые с подозрением относятся к фирме, либералы видят в фирме источник экономического богатства. Многие либералы рассматривают государство враждебно, так как введение государственного контроля искажает выгоды и увеличивает затраты для участников рынка. С либеральной точки зрения транснациональная корпорация (ТНК) является позитивной силой. ТНК дают преимущества как стране базирования, так и принимающим странам. С точки зрения страны происхождения, ТНК представляет собой оптимальное сочетание технологий, управленческих навыков и капитала. Для принимающих ТНК стран экономика выигрывает за счет передачи капитала, технологий и доступа к рынкам.

Ключевые действия. Для либеральных теоретиков рынок находится в центре экономической жизни. Экономический прогресс и рост богатства является результатом взаимодействия различных людей, преследующих свои частные цели. Хотя либералы признают, что рыночные отношения не всегда оптимальны, они склонны утверждать, что вмешательство государства в экономику, скорее всего, приведет к негативным результатам. Разумеется, среди либералов также существуют разные точки зрения – от неограниченной веры в свободный рынок и полного отрицания государст-

ва (Ф. Хайек) до признания несовершенств рынка и необходимости прибегать к помощи государства в условиях кризиса и экономического неравновесия (Дж. М. Кейнс). Всех либералов объединяет вера в позитивную роль рынков и способность рынка привести к процветанию. Государство не должно мешать рынку в реализации его преимуществ – способствовать росту и богатству через реализацию частного интереса.

Среди либералов нет полного единства и в оценке глобализации. Для тех, кого можно назвать гиперлибералами, глобализация – это не только реальность (и неизбежность), но и положительное явление. Глобализация разрушает искусственные (политические) барьеры и этим способствует улучшению жизни всего человечества. Таким образом, гиперлибералы приветствуют глобализацию. Либералы, подверженные влиянию кейнсианцев, (или реформисты) признают недостатки свободного рынка и, следовательно, некоторые нежелательные последствия глобализации. Они поддерживают глобализацию, но подчеркивают необходимость контроля за ней.

Конфликт и сотрудничество. Либеральные теоретики рассматривают международные отношения и международную политическую экономику как по существу кооперативные. Они считают, что рыночные отношения приводят к положительным результатам для всех. Наиболее явно эту позицию иллюстрирует теория сравнительных преимуществ. Она доказывает, что даже в ситуации, когда одна страна имеет превосходство в производстве всех товаров и услуг над второй страной, торговля между двумя странами принесет пользу им обеим.

Более того, либералы считают, что экономическая националистическая политика (протекционизм) ведет к конфликту и что свободное международное взаимодействие является источником процветания и мира. Либеральная убежденность в связи между протекционистской политикой, конфликтом и обратным аргументом, а именно, что капитализм выступает за мир, является центральной в либеральной критике международного экономического порядка. Немецкий философ И. Кант предвидел эру вечно мира, когда системы свободной торговли, коалиция республиканских государств и страх перед разрушительной войной приведут к эпохе спокойствия и процветания. В конце первой мировой войны президент США В. Вильсон (1918–1986) выступал за либеральные принципы свободной торговли, самоопределения и использования международных организаций для урегулирования споров между государствами.

Сторонниками этой точки зрения были создатели международных экономических институтов после Второй мировой войны. Утверждалось, что война возникла в результате экономической националистической политики 1930-х гг. В борьбе с Великой депрессией правительства прибегли к ряду протекционистских мер, которые подорвали доверие к международному сотрудничеству. В результате экономической националистической политики основа коллективной безопасности была разрушена и была создана атмосфера, способствующая власти диктаторов. С этой точки зрения переход от экономической конкуренции к военному конфликту неизбежен. Следовательно, возникла необходимость в создании институтов после войны для содействия международному экономическому сотрудничеству и включения в эти институты механизмов, чтобы государства не прибегали к националистической политике.

Либеральные теории политической экономии исходят из предположения о плюралистическом характере международной системы и возможности сотрудничества. Теории взаимозависимости, разработанные в 1960-х гг., устанавливают связь между ростом экономического обмена и долгим спокойствием среди западных стран после 1945 г. В 1980-х и 1990-х гг. либералы продолжали утверждать, что международное сотрудничество возможно и желательно. В отличие от экономических националистов (реалистов), либералы утверждали, что режимы международных соглашений будут поддерживать международный экономический порядок, даже если отдельные государства будут пытаться его нарушать. С окончанием холодной войны и быстрым распро-

странением либеральных экономических идей в постсоциалистических государствах в 1990–х годах позиции либералов укрепились как в теории, так и в международной политике.

Критическая школа (включает структурализм, конструктивизм, марксизм и др. [5, 13])

Критический подход возник в XIX в. в ответ на либеральную мысль. Эти теории отходят от анализа индивида и государств и изучают других субъектов политико–экономических отношений. Три наиболее распространенных варианта критической мысли в ГПЭ – это марксистские, феминистские и экологические теории. В современных условиях к ним присоединились так называемые структуралистский и конструктивистский подходы. Термин «критический» в отношении этих теорий, применяется потому что их объединяет критическое отношение к существующим социальным устоям (марксизм изучает классовые конфликты, феминизм – гендерные проблемы, «зеленые» теории – противоречия, связанные с использованием окружающей среды и т. д.).

Остановимся на особенностях критического подхода на примере марксизма, поскольку он сформировался раньше остальных критических теорий.

Марксистская теория возникла в середине XIX в. как реакция на обострение межклассовых отношений. Она сфокусировала свое внимание на классах и интересах рабочих, а не на интересах индивидов и государств.

Ключевые участники. Марксистские авторы считают, что в основе всех политико–экономических процессов лежат интересы и действия классов. Они отвергают индивидуализм либеральной теории и близки к идеям экономических националистов в оценке роли классов, как важных участников глобальных политико–экономических отношений. Однако в отличие от националистов, на первое место они ставят не государство и нацию, а классы. К. Маркс выделял классы в соответствии с их отношением к средствам производства и трактовал капиталистические отношения как основанные на эксплуатации. Фирма (на международном уровне – ТНК) выступает орудием эксплуатации. Отсюда, по К. Марксу, невозможно рассматривать нацию как единство интересов, а государство как выражение гармонии этих интересов. Наоборот, государство представляет интересы господствующего класса. В этом главное различие позиций марксистов и экономических националистов в оценке роли ключевых участников мировых политико–экономических отношений.

Ключевые действия. Доминирование и эксплуатация внутри общества являются основными действиями для марксистских теорий глобальной политической экономии. В отличие от либералов, марксисты рассматривают рыночные отношения как эксплуататорские. При капитализме рабочим отказывают в справедливом вознаграждении, потому что капиталисты платят работникам меньше, чем их труд стоит. Марксисты рассматривают международные экономические отношения как неотъемлемо нестабильные и конфликтные из-за трех тенденций капитализма. Во-первых, тенденция к снижению прибыли приводит к тому, что капиталисты ведут ожесточенную конкуренцию друг с другом, и она будет приводить к стремлению снизить заработную плату рабочих. Во-вторых, капитализм ведет к неравномерному развитию, поскольку некоторые страны увеличивают свое богатство и растут за счет других. Неравномерное развитие создает основу для конфликта между ними. В-третьих, марксисты утверждают, что капитализм приводит к перепроизводству или недостаточному потреблению, что вызывает экономические колебания и подрывает социальную стабильность.

В рамках марксистского подхода была создана «теория зависимости», объясняющая бедность многих современных государств. Эта теория утверждает, что бедные страны сталкиваются с огромными препятствиями развитию, поскольку они подвергаются экономической эксплуатации со стороны развитых стран. Практическим ре-

зультатом этого теоретического подхода стала попытка создания такого международного экономического порядка, который бы учитывал интересы развивающихся стран (Хартия экономических прав и обязанностей государств, принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 1974 г.). Однако долговой кризис 1980-х гг. подорвал эту попытку, поскольку многие развивающиеся государства приняли либеральную экономическую политику.

Критические теории по разным причинам склонны выступать против глобализации. Утверждается, например, что глобализация – это миф или просто империализм в современном облике. Согласно этому аргументу, глобализация представляет собой идеологическое вмешательство в политическую экономику. Он якобы описывает изменения в мире, но на самом деле это набор аргументов в поддержку свободных рынков и инструмент для увеличения власти капитала над трудом, Запада над другими государствами и, соответственно, инструмент, предназначенный для продвижения интересов ведущих капиталистических держав, как США. В этом смысле нужно противостоять глобализации, поскольку она усугубляет эксплуатацию (А. Грамши).

Современные сторонники этого подхода Р. Кокс и С. Гилл, обратили внимание на роль социальных сил и идеологии в либерализации и глобализации экономических отношений. Они утверждали, что глобализация, основанная на неоклассических (либеральных) экономических принципах, является политическим проектом, который превратил национальные государства в инструменты глобальной либерализации и управления экономикой. Часть этого проекта заключалась в убеждении людей в том, что неолиберальная политика действует в их интересах.

Конфликт и сотрудничество. Представители критического подхода, по сути, рассматривают международные экономические отношения как игру с нулевой суммой. Отсюда природа мирового сообщества принципиально противоречива. В мировой экономике преобладают две формы конфликта. Внутри государств капиталисты и рабочие имеют конкурирующие интересы, а государство – это место классово-борьбы, как столкновение интересов рабочих и буржуазии. По мнению марксистов, этот конфликт объективен и вытекает из законов движения капитала. На международной арене столкновение между рабочим классом и капиталистами часто затушевывается национализмом, а посредством механизма империализма господствующие государства угнетают слабых, что приводит к международным конфликтам.

Международные конфликты неизбежны из-за стремления капиталистов к прибыли. Капиталисты разных стран ищут защиты своих интересов у своих государств, и это ведет к войне. Марксистские теории империализма по-разному объясняют стремление капиталистических государств к войне. Наиболее известная из этих теорий – теория империализма В. Ленина – выделяет две причины экономической и политической экспансии. Первая причина – недопотребление на внутренних рынках. Из-за недостаточного потребления капиталисты вынуждены совершать вывоз капитала, поскольку они не могут сохранить нормальную прибыль на основе внутреннего спроса. Другая причина – рост финансового капитала на основе слияния банковского и промышленного капитала с формированием международного монополистического капитала, который стремится получить прибыль за счет зарубежных инвестиций. Усиление борьбы за рынки и сферы прибыльного приложения капиталов неизбежно приводит к военным конфликтам между государствами. На рубеже XXI в. также наблюдался конфликт между различными общественными силами в глобальном масштабе. Элиты, пытающиеся установить неолиберальные принципы в таких учреждениях, как ВТО и МВФ, встретили сопротивление со стороны общественных движений, пытающихся обеспечить охрану окружающей среды, улучшить условия труда, усилить гендерное равенство и защищать экономическую справедливость. Это привело к глобальным конфликтам внутри и между государствами.

Возникает вопрос, почему существует так много теорий в ГПЭ? Прежде всего, каждая из теорий решает разные задачи. Так, теории экономического национализма нацелены на обеспечение безопасности государства, либеральные теории – на рост богатства и сотрудничество и, наконец, критические теории – на достижение экономической, гендерной или экологической справедливости. В стремлении объяснить процессы глобальной политической экономики они рассматривают различные аспекты человеческой жизни. Вторая причина заключается в том, что каждая теория продвигает интересы конкретной группы. Более богатые люди и государства склонны придерживаться либеральных теорий, которые не угрожают их интересам, в то время как те, кто находится в неблагоприятном положении в системе международных отношений, более склонны поддерживать критические теории. Третья причина состоит в том, что невозможно создать теорию, истинную во все времена. В определенные периоды своей истории или в определенных ситуациях мы прибегаем к теории экономического национализма, в другие – к либеральным принципам.

Но какова связь между различными теориями ГПЭ? Они конфликтуют или могут быть совместимы? По своей сути они несовместимы, поскольку они имеют разные базовые предположения об элементах анализа, характере системы и мотивации субъектов. Тем не менее, каждая теория полезна для объяснения определенных аспектов глобальной политической экономики. Поэтому нередко в исследованиях видных представителей ГПЭ мы можем встретить эклектический подход, когда в зависимости от изучаемых проблем и при определенных обстоятельствах могут использоваться различные теории. Например, при изучении какого-то конкретного явления ГПЭ может быть использован общий подход, признающий, что система характеризуется классовой и гендерной эксплуатацией (тезис критического подхода) и в то же время, что временами сотрудничество может быть более выгодным, чем конфликт (тезис либерального подхода). Так, в трудах основателей ГПЭ сочетаются идеи разных интеллектуальных традиций.

Таким образом, для объяснения событий в глобальной политической экономике используются три основных теоретических подхода. Хотя каждый из этих подходов имеет свою специфику, многие работы в ГПЭ опираются на более чем одно из них.

Дискуссия о методах

Наряду с формированием трех основных теоретических подходов в ГПЭ в 1990-х годах возникла дискуссия о методах. Какую из трех методологий использовать – теорию рационального выбора, неинституционализм или конструктивизм [4, 34–35]. Сторонники различных подходов могли бы, в принципе, использовать любую методологию, но, как правило, экономические националисты и либералы предпочитают рациональный выбор или институционализм, в то время как критические теоретики предпочитают различные варианты конструктивизма.

Рациональный выбор. Теория рационального выбора фокусируется на индивидуальном выборе в условиях неопределенности. Данный вопрос преобладает в современной неоклассической теории и чрезвычайно влиятелен в политической науке США. Он объясняет результаты в глобальной политической экономике на основе предпочтений отдельных участников (либо отдельного человека, либо группы, которая считается действующей как индивидуум). В этих рамках субъекты считаются максимизаторами полезности (они пытаются максимизировать свою прибыль и минимизировать свои потери). Теория рационального выбора широко использовалась для анализа проблем торговли и сотрудничества в ГПЭ.

Институционализм. В области методологии институционализм фокусируется на важности формальных и неформальных институтов для достижения политических результатов. Глобальная экономика понимается не как результат действий разных людей, а как результат взаимодействия простых и сложных институтов, которые форми-

руют индивидуальные решения. Либеральные ученые подчеркивают мощное сдерживающее и благотворное влияние институтов. Более радикальная версия институционализма концентрируется на институциональных формах и институциональной динамике капитализма.

Конструктивизм. Конструктивизм исходит из того, что существует тесная и взаимная связь между людьми и социальным миром. В то время как теория рационального выбора принимает предпочтения и ценности как само собой разумеющееся, конструктивисты трактуют их как нечто, что нужно объяснить и как имеющее решающее значение для формирования и определения реальности [6]. В то время как институционалисты сосредотачиваются на правилах как движущих силах в сдерживании и формировании поведения в контексте, где идентичность по существу фиксирована, конструктивизм полагает, что нормы и ценности выходят за рамки формирования интересов деятелей – они сами по себе представляют собой тождества и, следовательно, интересы.

Направления теоретических дискуссий. В современной ГПЭ имеет место дискуссия о глобализации [1, 7], в рамках которой активно обсуждаются четыре вопроса: меняющаяся роль государства, регионализм, неравенство и управление [4, с. 33–35].

Относительно роли государства в условиях глобализации есть три точки зрения. Одни авторы утверждают, что глобализация вынуждает государство отступать; другие считают, что государство изменяется, но не снижает своей роли, и наконец, третья группа доказывает, что государственные структуры остаются устойчивыми перед лицом меняющейся глобальной экономики.

Исследование регионализма было вызвано появлением в конце 1980-х гг. так называемого нового регионализма. Расширение и преобразование существующих региональных организаций, таких как Ассоциация государств Юго-Восточной Азии и Европейского союза (ЕС), а также появление новых региональных группировок, например, Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС) и Северо-Американское соглашение о свободной торговле привело (НАФТА) к возрастанию интереса к регионализму. Исследования по региональной интеграции развиваются в двух направлениях. Во-первых, современные исследования связаны с переходом власти с национального на региональный уровень, распределением влияния между региональными группировками и отношениями между регионализмом и глобализацией. Во-вторых, делается акцент на роли негосударственных субъектов международных отношений, таких как транснациональные корпорации и социальные движения, а не на межгосударственной деятельности, как было раньше.

Проблема национального и глобального неравенства до недавнего времени изучалась только в рамках критического подхода ГПЭ. Глобализация так сильно обострила проблему неравенства, что ею занялись и представители либерального направления ГПЭ. Современные исследования этой проблемы фокусируются на двух вопросах: последствия преобразований в глобальной политической экономии для государственных и частных субъектов в развивающемся мире (преимущества и издержки глобализации для развивающихся стран и для бедных слоев населения в развивающихся странах) и роль глобальных экономических институтов в управлении глобализацией (политика корректировки, стратегии либерализации и нормативная функция влиятельных глобальных экономических организаций).

И наконец, важнейшей актуальной темой современных исследований ГПЭ является проблема глобального управления. Речь идет о различных способах, с помощью которых государства, фирмы, социальные движения и отдельные люди справляются с преобразованиями в мировой экономике. Одно из направлений исследований связано с политикой сопротивления и исследует различные способы, с помощью которых профсоюзы и группы гражданского общества формируют сопротивление против прак-

тики глобальной реструктуризации. Вторая область исследований сосредоточена на оценке того, насколько негосударственные субъекты, включая фирмы и неправительственные организации (НПО), пересекаются с национальными, региональными и глобальными структурами управления. В современном мире растет влияние гражданских ассоциаций, НПО и общественных движений. Важный вклад в изучение этих явлений вносят феминисты и экологи-исследователи, включающие гендерную проблематику и окружающую среду в ГПЭ. Третья важная проблема – роль корпораций в международной политической экономике, их влияние на политику государства и международные организации. Например, ведущие американские и европейские фармацевтические, IT и развлекательные компании очень успешно защищают свои патентные права за счет изменений в праве международной торговли. Или случаи, когда корпорации пытаются создать свои собственные формы власти через рыночные механизмы. Для справки, рейтинговые агентства оценивают кредитоспособность государств и фирм, давая заключение о том, сколько они должны заплатить, чтобы получить заем.

Выводы. Таким образом, целью изучения науки «глобальная политическая экономика» является овладение теоретическими инструментами и эмпирическими знаниями, необходимыми для развития понимания того, как работает глобальная политическая экономика. При этом необходимо, во-первых, учитывать различные теоретические подходы в ГПЭ (экономический национализм, либерализм и критическое направление), которые могут дополнять друг друга и использоваться одновременно. Во-вторых, необходимо исходить из того, что природа политической экономики, ее основные институты и идеи о том, как она действует, меняются со временем. Это значит, что нужно учитывать исторический контекст изучаемых явлений. В-третьих, необходимо учитывать роль институтов (как формальных, так и неформальных – норм, ценностей, идеологии и идей), которые являются составными элементами глобальной политической экономики и формируют, облегчают или ограничивают деятельность экономических агентов. Мы будем учитывать изменчивость институтов.

В-четвертых, при изучении ГПЭ необходимо исходить из неразрывности экономики и политики, взаимного влияния экономических и политических факторов в развитии современной глобальной экономики.

Наконец, необходимо учитывать социальные аспекты функционирования современной мировой экономики, изучать интересы разных социальных групп, как социальный и классовый конфликт в ключевых государствах может подкреплять или подрывать принципы и институты, на которых покоится определенный мировой порядок.

Список использованных источников

1. Олейнов, А. Г. Международная политэкономия: предмет и метод / А. Г. Олейнов // МЭиМО. – 2017. – Том 61. – № 2. – С.54–64.
2. Лемещенко, П. С. Глобальная политэкономия: введение в предмет / П. С. Лемещенко // Современные проблемы глобальной экономики: от торжества идей либерализма к новой «старой» экономической науке : материалы междунар. научн. конф. , Москва, 4 марта 2013 г. / Московский университет финансов при Правительстве России; под ред. Р. М. Нуреева, М. Л. Альпидовской. – М. : Финансовый университет, 2014. – С. 357–360.
3. Balaam, D. N. Introduction to International Political Economy / D. N. Balaam, M. Veseth. – New Jersey, 2001. – 486 p.
4. O’Brian, R. Global Political Economy. Evolution and Dynamics / R. O’Brian , M. Williams. – Palgrave : Macmillan, 2007. – 473 p.

5. Global political economy: contemporary theories/ ed. by Ronen Palan. – 2nd ed., – NY, 2013. – 337 p.

6. Лаврухина, И. А. Конструктивизм в международной политической экономии: альтернатива рационалистическому подходу / И. А. Лаврухина // Беларусь 2030: государство, бизнес, наука, образование : материалы междунар. научн. конф., Минск, 15 декабря 2019 г. / БГУ. – Мн., 2019. – С. 20–23.

Статья поступила в редакцию 9 июля 2020 года

GLOBAL POLITICAL ECONOMY AS A SCIENCE

P. S. Lemeshenko

Doctor of Economics, Professor,
Head of the Department of "International Political Economy"
Belarusian State University
Minsk, Republic of Belarus

I. A. Lavruhina

PhD in Economics, Associate Professor
Associate Professor of the Department of "International Political Economy"
Belarusian State University
Minsk, Republic of Belarus

The article considers the global political economy as science that emerged at the junction of economic, political and social disciplines. Based on the analysis of the concept of the global political economy, its main elements and levels of the study are revealed. Kinds of authority and global structures that form an international system, where the relationships between individuals and states take place, are revealed. Main scientific schools differing in the assessments of key actors, dynamics and opportunities for conflict and cooperation in the global political economy are defined.

Keywords: *global political economy, economic nationalism, liberalism, critical school, globalization, global governance, regionalism.*

References

1. Olejnov, A. G. (2017) Mezhdunarodnaya politekonomiya: predmet i metod [International political economy: subject and method]. *MEiMO*, 61 (2), 54–64 (In Russian).
2. Lemeshchenko, P. S. (2014) «Global political economy: introduction to the subject», *materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [theses of international scientific conference], *Sovremennye problemy global'noi ekonomiki: ot torzhestva idei liberalizma k novoi «staroi» ekonomicheskoi nauke* [Contemporary problems of global economy: from triumph of liberalism to the new «old» economic science], Moscow, Russia, 4 March 2013, pp. 357–360.
3. Balaam, D. N., Veseth, M. (2001) *Introduction to International Political Economy*. New Jersey.
4. O'Brian, R., Williams, M. (2007) *Global Political Economy. Evolution and Dynamics*. Palgrave, Macmillan.
5. Palan, R [ed.] (2013) *Global political economy: contemporary theories*, 2nd ed., New York.
6. Lavrukina, I. A. (2019) «Constructivism in international political economy: alternative to the rationalist approach» *materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [theses of international scientific conference], *Belarus' 2030: gosudarstvo, biznes, nauka, obrazovanie* [Belarus 2030: statement, business, science, education], Minsk, Belarus, 15 december 2019, pp. 20–23. (In Russian).